

© 1994 г.

В.А. ЛЕЛЕКОВ, Ю.Н. ПРОХОРОВ

МОЛОДЕЖЬ: КРИМИНАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

ЛЕЛЕКОВ Виктор Андреевич — кандидат юридических наук, начальник регионального отдела (по ЦЧЭР) НИИ МВД России. ПРОХОРОВ Юрий Николаевич — начальник службы организации управления УВД администрации Воронежской области. В нашем журнале публикуются впервые.

Авторами проведено исследование некоторых проблем преступности среди молодежи в областях Центрально-Черноземного экономического региона за 1988—1992 г. На основе изучения различных отчетных и статистических материалов, обзоров, публикаций, анкетирования установлены взаимозависимость многих социальных процессов и явлений и их воздействие на криминогенную ситуацию.

К примеру, отказ от консервативных стереотипов в политике, в развитии экономики; в поведении людей и общении между ними, борьба с пьянством, улучшение дисциплины на производстве, характерные для 1983—1987 гг., привели к некоторым позитивным изменениям. За эти годы в каждой из пяти областей региона отмечены рост экономических показателей, улучшение демографического развития (снижение смертности, рост рождаемости, увеличение семейных браков и уменьшение числа разводов и т.д.). За указанный период произошло небывалое, по сравнению с предыдущими десятилетиями, сокращение преступности по всем ее основным показателям. Например, количество зарегистрированных преступлений в Воронежской области в 1987 г., по сравнению с 1983 г., сократилось на 1/4, в Липецкой — на 32%.

К сожалению, осложнения, возникшие в ходе реформ в условиях формирования рыночных отношений, в значительной мере обусловили ухудшение демографической ситуации: снижение рождаемости, рост смертности, распада супружеских браков. Тенденция расслоения общества на слишком богатых и слишком бедных, социальная незащищенность некоторых слоев населения при росте безработицы вызвали правовой нигилизм, недоверие к органам власти и управления. «Приобщение» молодежи с помощью видеосалонов, кабельного телевидения, печати к «западной культуре» сказалось весьма неоднозначно.

Повсеместно налицо доброжелательное отношение к беженцам и вынужденным переселенцам различных национальностей из «горячих точек» бывшего СССР. Вместе с тем характерен для настоящего времени рост числа преступников-«гастролеров»,

Динамика численности участников преступлений в областях ЦЧЭР							
Области	Годы	По всем линиям	В том 14—29 лет	числе удельный вес, %	По линии уголовного розыска	В том 14—29 лет	числе удельный вес, %
	1992	8 194	4 167	51,0	5 359	3 284	61,0
Воронежская	1988	13 346	6921	52,0	7 121	4 753	66,8
	1992	16 851	8316	49,4	10 969	6600	60,2
Курская	1988	6 234	3 163	50,7	3 180	2 227	70,0
	1992	9 397	4 770	50,7	6 553	3 294	50,2
Липецкая	1988	6 091	3 185	52,2	3 326	2 196	66,0
	1992	8 402	4 038	48,0	5 933	3 300	55,6
Тамбовская	1988	8 262	4 434	53,6	4 938	3 314	67,0
	1992	11603	5 576	48,0	8 492	4 598	54,0

обилие незаконно ввозимого оружия и его применение при совершении преступлений. В Воронежской области число жителей других областей, совершивших преступления, увеличилось в 1992 г., по сравнению с 1988 г., на 33,0%, в Липецкой — на 73,0%, в Курской — на 55,0%.

Во всех областях произошло некоторое снижение удельного веса подростков и молодежи среди выявленных участников преступлений (табл. 1). Но на основании этого было бы ошибочным делать вывод о глубинных позитивных изменениях в криминальной молодежной среде. Прежде всего следует иметь в виду сокращение удельного веса молодежи в общей численности взрослого населения. Например, в Воронежской области (по переписи 1979 г.) лица в возрасте 15—29 лет составили 29% взрослого населения, в 1989 г. — 24,9%, в 1992 г. — 23,5%. Аналогичное положение и в других областях. О высокой преступности молодежи свидетельствует то обстоятельство, что среди взрослого населения ее доля не превышает 23—25%, а в числе участников преступлений в 1992 г. удельный вес по всем линиям составил от 48% в Тамбовской до 50,7% в Курской областях; по линии уголовного розыска — от 50,2% в Курской до 61% в Белгородской областях. За анализируемый период число молодежи, совершившей преступления, возросло по областям следующим образом: в Белгородской — на 42,5%, Воронежской — на 20,1 %, Курской — на 50,8%, Липецкой — на 26,7%, Тамбовской - на 25,7%. Еще более значителен рост по линии уголовного розыска (от 38,7% до 64,8%).

В числе молодежи повышенной криминальной активностью отличаются несовершеннолетние. Уровень преступности среди подростков в полтора раза превышает аналогичный показатель среди других возрастных молодежных групп. За последние пять лет динамика выглядит следующим образом (табл. 2).

Приведенные данные свидетельствуют о наиболее высокой активности подростков в возрасте 16—17 лет. Среди молодежи, совершившей преступления, одногодки этой группы в среднем составили 10%, а в группе 18—24 лет — 6%, в группе 25—29 лет — 5-6%. Несмотря на самый низкий удельный вес среди участников преступлений подростков в возрасте 14 и 15 лет (по 4—5%), во всех областях (кроме Белгородской) отмечена тенденция к увеличению этого показателя. Концентрация молодежи в крупных населенных пунктах и уровень социального контроля обеспечивают стабильное преобладание городской преступности над сельской. В Воронежской области из числа молодежи, совершившей преступления по линии уголовного розыска в 1992 г., 65,2% проживало в городах и рабочих поселках, в Курской — 63,8% и др. В отдельные годы

Таблица 2

Возрастная характеристика участников преступлений среди молодежи в областях ЦЧЭР по линии уголовного розыска										
Области	Годы	Всего (14— 29 лет)			Из них					
			14—15 лет	%	16—17 лет	%	18—24 лет	%	25—29 лет	%
Белгородская	1988	1992 3 284	175	8,7	491	24,6	806	40,5	520	26,2
	1992		287	8,7	769	23,4	1283	39,0	945	28,9
Воронежская	1988	4 753 6600	336	7,0	1032	21,7	2 005	42,3	1 380	29,0
	1992		629	9,5	1464	22,3	2 670	40,4	1 837	27,8
Курская	1988	2 227 3 942	157	7,0	493	22,1	960	43,2	617	26,7
	1992		317	8,2	885	22,4	1544	39,1	1 11%	30,3
Липецкая	1988	2 1% 3 300	170	7,8	501	22,8	844	38,4	681	31,4
	1992		345	10,7	706	21,3	1302	19,4	947	28,6
Тамбовская	1988	3 314 4 598	253	7,6	692	20,8	1430	43,3	939	28,3
	1992		436	9,5	987	21,4	1707	37,2	1468	31,9

Таблица 3

Распределение молодёжи по видам совершаемых преступлений в 1992г. в областях ЦЧЭР, %					
Области	Статьи УК РСФСР				
	144,89	206	145, 146, 90, 91	117	102—104,108
Белгородская	52,8	12,7	8,5	1,7	2,4
Воронежская	54,7	9,9	11,5	2,4	2,4
Курская	55,4	12,0	9,3	2,7	2,9
Липецкая	54,3	10,4	10,6	2,6	2,9
Тамбовская	53,3	13,5	16,4	2,4	2,2

в некоторых областях этот показатель составил свыше 70%. В ближайшее время положение может еще более осложниться в городах и рабочих поселках в связи с закрытием рядом предприятий загородных лагерей для детей и подростков, клубов по интересам в микрорайонах, с обострением проблемы трудоустройства, особенно выпускников средних школ и ПТУ.

Структура преступлений, совершаемых молодежью, в течение пяти лет не претерпела значительных изменений. Вместе с тем преступления приобретают все более выраженный корыстно-насильственный характер (табл. 3).

Из приведенных данных от 78,1% в Белгородской до 88,8% в Тамбовской областях из преступлений, совершаемых молодежью, приходится на указанные виды (кражи, хулиганства, грабежи, разбои, изнасилования, убийства и тяжкие телесные повреждения).

Лишь каждое четвертое—пятое преступление, совершаемое в сфере экономики, приходится на долю молодежи, тогда как по другим линиям — свыше половины. Данное обстоятельство можно объяснить отсутствием или ограничением прав несовершеннолетних распоряжаться материальными и денежными средствами, принадлежащими государственным учреждениям или частным предприятиям, а также меньшим числом представителей молодежи, по сравнению с представителями других возрастных групп, являющихся материально ответственными и должностными лицами. Сокращение удельного веса молодежи среди участников преступлений в Воронежской, Липецкой, Тамбовской областях и стабильное положение в других в определенной мере объясняется сокращением возбуждаемых дел по спекуляции и некоторым другим видам преступлений. Если в 1988 г. за спекуляцию по статье 154 УК РСФСР в Воронежской области из числа молодежи было привлечено к уголовной ответственности 138 человек, то в 1992 г. — 30; по другим областям соответственно: Липецкая — 72 и 1; Курская — 44 и 12; Тамбовская — 91 и 2; исключение составляет Белгородская область, где отмечен рост с 55 до 57.

В составе участников преступлений среди молодежи доля служащих незначительна, тогда как удельный вес рабочих, колхозников и учащихся в каждой из областей составляет от 64,5% до 67,0%. Обращает на себя внимание относительно высокая доля учащихся профтехучилищ. Установлено, что коэффициент преступности в расчете на 10 тыс. учащихся профтехучилищ почти в три раза выше, чем среди школьников старше 14 лет. В качестве криминогенных факторов, на наш взгляд, можно рассматривать: отрыв в наиболее сложный период жизни подростков от семьи; переезд в город, рабочий поселок; проживание в общежитии. Это относится и к другим категориям молодежи. Около 1/4 молодежи совершает преступления, будучи незанятой общественно-полезным трудом. Например, в Воронежской области в 1992 г. 27,1% молодежи на момент совершения преступления не работали и не учились.

Преступность среди молодежи растет не только за счет лиц, ранее совершавших преступления. Лишь в Тамбовской области отмечен значительный их рост — на

24,5%, в остальных областях положение существенно не меняется, а в Воронежской — число молодежи, совершившей преступления повторно, сократилось на 9%. Вместе с тем проблемы ресоциализации молодежи, побывавшей в местах лишения свободы, продолжают оставаться актуальными. Во-первых, об этом свидетельствует высокий (от 41% до 44%) удельный вес молодежи в числе всех участников повторных преступлений. Во-вторых, значительная часть преступлений не раскрывается, к их совершению не исключена причастность наиболее опытной части правоотступников. И, в-третьих, бывшие «зеки» нередко выступают не только в роли «экспертов», консультантов при подготовке преступлений, но и непосредственных субъектов, вовлекающих неискушенных подростков и молодежь в преступную деятельность. Причем идет обработка новичков в плане поддержания воровских традиций - не называть соучастников, «кумиров» в случае провала преступной операции.

Анкетирование среди молодежи, не в первый раз отбывающей наказание в колонии, подтверждает этот вывод (опрошено 230 человек в 1993 г.). На просьбу перечислить недостатки в работе милиции, неоднократно судимые лица из числа молодежи назвали: несвоевременное раскрытие преступлений, когда совершается не одно, а серия (15%); выявление не всех участников преступлений (10,1%). Каждый пятый опрошенный (21,1%) отметил, что по его делу не все соучастники привлечены к уголовной ответственности. Причем респонденты, отбывающие наказание в ИТК, на вопрос, почему они скрыли от следствия факт соучастия других лиц в совершении преступления, указали различные мотивы: из уважения к соучастнику (71,8%); из жалости (39,4%); из-за боязни расправы (25,4%); в расчете на благодарность (15,5%); в надежде на более мягкую меру наказания по причине меньшего числа соучастников (25,4%). В числе иных мотивов названо стремление поддерживать воровские традиции. Не исключено, что официальная статистика органов внутренних дел о рецидиве среди молодежи далеко не отражает реального положения.

Зарубежными и отечественными криминологами подсчитано, что содержание каждого осужденного в местах лишения свободы для государства, налогоплательщиков обходится в 30 раз дороже, чем затраты на своевременную профилактическую работу. О низкой эффективности деятельности ИТУ свидетельствует то, что побывавшие в них среди участников повторных преступлений составляют до половины. Причем 1/3, а в Курской области более половины, совершают преступления в течение 1 года после освобождения из колонии. Этот показатель, на наш взгляд, также требует уточнения. По данным анкетирования; 14,9% осужденных, отбывающих наказание в ИТК второй и более раз, ответили, что совершили преступление после освобождения из колонии в течение одного месяца, 13,6% — двух—трех месяцев; 16,8% — четырех—шести месяцев; 18% - семи-одиннадцати месяцев. То есть 63,3% осужденных менее года находились на свободе до совершения нового преступления.

Одним из направлений борьбы с рецидивизмом в России и ЦЧЭР в современных условиях является изменение уголовной политики, карательной практики в деятельности правоохранительных органов в сторону смягчения наказания за преступления, расширения действия института общественного воздействия на правонарушителей. При всем положительном эта мера имела и отрицательные последствия. К примеру, по России в 1991 г., по сравнению с 1985 г., число осужденных по приговорам судов, вступившим в законную силу, сократилось на 29%, а количество зарегистрированных преступлений увеличилось на 53%. Примерно такое же положение отмечается во всех областях ЦЧЭР.

Это порождает у некоторой части подростков, молодежи и других лиц чувство безнаказанности, правовой нигилизм. На фоне продолжающегося роста преступности представляется нецелесообразным искусственное резкое сокращение привлекаемых к судебной ответственности правонарушителей, а также расширение применения уголовных мер наказания, отсрочки исполнения приговора, особенно за тяжкие преступления. Проведенный анализ дает основание считать, что сокращение рецидива во мно-

том зависит от совершенствования ИТУ и функционирования системы ресоциализации лиц, возвратившихся из мест лишения свободы. При анкетировании установлено, что большинство молодежи (67,3%) первое преступление совершили до 18 лет. Из всех опрошенных 73% имеют три и более судимости. Только 19% респондентов считают, что нахождение в ИТУ пошло на пользу; 46,9% — причинило вред здоровью; у 31,8% ухудшился характер; 23,4% приобрели новые отрицательные привычки.

В колонии многие осужденные используются не по специальности (68,6%), так как для этого отсутствуют условия, 16,6% приобрели новую специальность. 60,8% опрошенных работу администрации ИТУ оценивают отрицательно, в том числе считают, что: допускается грубость по отношению к осужденным — 52,7%; в ИТУ верховодят «авторитеты» преступного мира — 16,1%; слабая связь с территориальными органами по вопросам бытового и трудового устройства при подготовке к освобождению — 22,0%; не обеспечивается фронт работ - 32,7%; слабо осуществляется контроль за поведением осужденных — 11,7%. 1/3 отметила отсутствие фронта работ, низкие заработки. Данное обстоятельство затрудняет оказание материальной помощи семье, хотя 38,3% женаты, 69% из них имеют одного ребенка, 26,4% — двоих детей, 17% разведены, имеют детей.

После освобождения из мест лишения свободы, получив небольшие заработанные средства, многие молодые люди испытывают трудности в получении работы и в жилищно-бытовом устройстве. Перед совершением последнего преступления 1/3 респондентов (32,7%) не работала, половину из них вынудили уйти с предприятия, 44,6% — не принимали. 38,6% опрошенных не намерены возвращаться в коллектив, где до совершения преступления трудились или учились. Из них 32% считают, что их не примут из-за судимости; 33,6% обижены на руководителей, мастеров; 36,9% стыдятся своего нового положения. Еще хуже обстоит с жилищным устройством. 20,8% опрошенных до осуждения не имели жилья, 30,6% утратили его после освобождения. Поэтому не случайно, что из тех, кто после освобождения намерен выехать в местность, где ранее не проживал (22%), свыше половины (51,4%) вынуждены сменить место жительства из-за утраты прежнего жилья. При освобождении абсолютное большинство в жилищно-бытовом и трудовом устройстве надеется или на себя (44,2%), или на семью, родственников (38,9%), или на друзей (6,5%). Незначительная часть рассчитывает получить помощь со стороны органов власти (11,3%), милиции (2,1%) и руководителей предприятий (0,6%).

Проблема затруднена отсутствием закона, гарантирующего оказание подобной помощи со стороны государства, а также специальной службы, учреждений для оказания помощи бывшим осужденным. За создание таких учреждений высказалось большинство опрошенных.

Решение жилищно-бытовых вопросов и трудоустройство — это лишь создание условий для организации комплекса мер по ресоциализации бывших осужденных. 21% из них указал на склонность к употреблению спиртного, 7,4% — наркотиков. Менее половины (46,3%) уверены в том, что не совершат преступления. 34,7% нуждаются в медицинской помощи; каждый десятый — специалиста по семейным отношениям, 19% — психолога. Определенная часть молодежи, стремясь сменить место проживания, пытается избежать встреч с бывшими соучастниками (37,5%), не желая конфликтовать с семьей (48,6%), предвидя недоброжелательное отношение к себе окружающих (39%). Нет уверенности в том, что на новом месте проще будут решаться вопросы взаимоотношений в коллективе, по месту жительства, во вновь созданной семье.

Малоэффективен, на наш взгляд, практикуемый до настоящего времени административный надзор, имеющий много изъянов. 89,8% опрошенных отрицательно оценивают его роль.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Преступная активность лиц до 30 лет, особенно подростков, значительно превышает этот показатель среди остальных возрастных групп населения. Процесс омоложения пре-

ступности в большинстве своем происходит за счет вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и передачи им опыта асоциального поведения лицами, отбывавшими наказание в местах лишения свободы. Высокий уровень рецидива среди молодежи во многом объясняется отсутствием системы совместной скоординированной работы правоохранительных органов (ИТУ и территориальных ОВД) и других заинтересованных государственных и общественных институтов по ресоциализации лиц, возвратившихся из мест лишения свободы. Назрела необходимость принятия закона о гарантиях бывшим осужденным в трудовом, жилищно-бытовом устройстве и создания специальных учреждений для осуществления этой работы.